

Виртуальный мир и образовательное пространство современной России: преимущества и изъяны в контексте национальной безопасности

Казиев Низами Эмирович, кандидат философских наук, профессор,
главный научный сотрудник

Магаррамов Магаррам Джабраилович, доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник

Региональный центр этнополитических исследований (РЦЭИ) Дагестанского федерального исследовательского центра (ДФИЦ) Российской академии наук (РАН), Махачкала, Россия

Аннотация. Актуальность обозначенной проблемы вытекает из объективно сложившихся обстоятельств, связанных с каждодневной интернет и игровой зависимостью части российской молодежи. Необходимость анализа этого процесса с целью выявления объективных и субъективных детерминант, предопределяющих это негативное социальное явление.

В силу указанного обстоятельства, опираясь на эмпирические данные и теоретические обобщения, принята попытка обоснования концепции отрицательного влияния виртуального пространства, связанного с игровой зависимостью (аддикции) на часть российской молодежи, приводящая к её ресоциализации, функциональной неграмотности, психической и физической деградации, снижению физических и интеллектуальных возможностей.

Отмечена основная цель: предложить соответствующие механизмы изжития этого социального зла для обеспечения благополучия и гармоничного развития всей российской молодежи на благо интересов безопасности российского общества и государства.

В публикации использован метод историзма, основные принципы и подходы социальной диалектики в консонансном единстве с основными формами правильного мышления, а именно: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение, моделирование, конкретизация, индукция и дедукция.

Достигнутые результаты. Выдвинутая гипотеза об отрицательном, негативном воздействии на умы и сознание части российской молодежи игровой интернет зависимости, а также сформулированные дефиниция виртуальной наркомании, обобщающие выводы и предложения актуализируют факт существования проблемы, которая может и должна быть решена всем российским научным сообществом.

Авторы пришли к выводу, что обобщающие положения работы могут быть учтены родителями в повседневной деятельности по воспитанию подрастающего поколения. Педагогами-наставниками средних, средне-специальных и высших учебных заведений, работниками органов государственной власти и управления образовательным процессом в направлении минимизации игровой интернет-зависимости, виртуальной наркомании среди части российской молодежи, что в конечном итоге возымеет позитивную ретрансляцию на процесс обеспечения безопасности современного российского общества и государства.

Ключевые слова: игровая зависимость (аддикция), виртуальная наркомания в образовательных учреждениях, педагоги-наставники, школьные психологи и т.д.

DOI: 10.5281/zenodo.4072058

Актуальность настоящего исследования вызвана сложившимся тревожным положением с частью российской молодежи, имеющей виртуальную игровую зависимость, приводящей к игровой зависимости (аддикции). И, как результат, снижается их физическая и интеллектуальная активность, что в конечном итоге приводит к деградации этой части молодежи. Желанием выявить объективные и субъективные детерминанты, предопределяющие этот отрицательный процесс, вызвано наше обращение к вопросу.

Следует отметить, что в обозначенном ключе, данная проблема почти не осмысливалась российскими исследователями. В то же самое время, нами в процессе анализа проблемы использовались знания, почерпнутые из целого ряда публикаций, в рамках которых освещаются отдельные стороны вопроса. Речь идет о работах Бакирова Л.Р. [1], Джамантаевой М.Ш., Калдыбековой Э.М., Сагымбековой Н.Ж., Бекетаева Б., [3] Зайцева Д.В., Зайцевой О.В., Лепневой

Н.С., [4] Левиной И.Р., Ситдиковой З.Р., [6] Лещинской Е.А., Рунова С.С., [7] Маишевой П.С., Жуковой М.В., [8] Назаренко Е.В., [10] Насифуллина А.И., [11] Николаевой Е.И., [12] Рычковой М.В., Земских О.В., [13] Соплиной А.А., Жуковой М.В., [14] Токарья О.В., Шпаковской Е.Ю., [15] Усцовой Е.В., Нарховой Е.Н., [16] Фоминой А.Д. [17] и Фесенко Н.Ф. [18].

В данной публикации авторы ставят перед собой цель подвергнуть анализу процесс влияния виртуального пространства, конкретных форм её проявления на умы и сердца современной российской молодежи с проекцией опредмечивания позитивного и негативного. Это позволит минимизировать отрицательные последствия и неизбежно приведет к повышению эффективности функционирования институтов образовательного пространства нашей страны, вкраплению в её содержание всего позитивного, выработанного человечеством, духовному оздоровлению молодежи, закреплению в их сознании позитивных и жизнеутверждающих начал.

Как нам кажется, нужна осознанная совершенно сознательная работа, школьных учителей-наставников, педагогов высших учебных заведений, учёных, которые своей теоретической и практической деятельностью должны обозначить проблему и предлагать соответствующие механизмы её снятия. В этом суть и предназначение всех социальных институтов, воспитания и образования, в частности, общества и государства в целом.

Примерно с 2000 года постсоветского периода развития нашего общества виртуальный мир год от года стал всё больше и больше охватывать основное времяпрепровождение молодых людей, подрастающего поколения. Причём, нельзя этот процесс целиком назвать негативным, хотя имеются и отрицательные основания. Связано это с игроманией, посвящением всего времени, иногда от зари-до зари играм, многие из которых не несут в себе ничего позитивного для формирующегося юношеского сознания и адекватного ему мировоззрения.

Заметим, что игра с точки зрения социальной психологии представляет собой феномен, сопровождающий человека с момента рождения (в её примитивных формах) и до конца жизни в её разнообразных, порой, сложных вариациях. Игра не является угрозой для физического и психического развития человека, пока имеется разумный временной предел (один, два часа в сутки – это максимум), в течении которого он реализовывает себя в пределах игрового пространства. Но не гоже, когда игра целиком и полностью поглощает все время молодого человека, которое он мог бы потратить с наибольшей пользой для себя, семьи, общества, и государства.

Мы считаем, что изначально виртуальные игры являются частью сетевых войн, которые проводятся недругами России в отношении её подрастающего поколения. Заметим, что в то время как в западных странах и США компьютерные технологии, игры и интернет плотно вошли в образ жизни людей, в постсоветской России зарождались только их расточки. Следовательно, изначально создателями игр и игровых программ являлись представители вышеуказанных стран и вместе с тем, наиболее продвинутые из них находились и находятся на служении спецслужб вышеуказанных государств. И тут мы не ошибёмся, если скажем о компьютерных играх, как о том коварном троянском коне, который легально находится в нашей стране, иногда скачивается бесплатно, покупается частью нашей молодёжи, овладевает их умами и сознанием и, в конечном итоге, приводит к их игровой зависимости, деградации и ресоциализации. В таком случае возникает закономерный вопрос: не является ли обозначенное психологическое последствие угрозой духовной безопасности российского государства и общества? Представляется, что это есть одна из главных угроз не только духовной, но и экономической, социальной и политической безопасности для российского государства. Ведь не гоже, когда учащиеся средних и средне-специальных школ, студенты ВУЗов нашей страны основное время своей сознательной жизни тратят не на постижение азов предметов гуманитарного, социально-экономического и естественно-научного цикла, а впадают и многие уже, к большому сожалению, впадают в совсем

не нужную для них игровую зависимость. И, как результат, при проверке остаточных знаний у всех обозначенных категорий российской молодёжи показатели наличия у них реальных знаний являются отнюдь не самыми великолепными по сравнению с их коллегами из целого ряда зарубежных стран. Получается и получится так, что учащиеся (они же будущие студенты), не имея хорошую школьную базу знаний, попадут на студенческую скамью. Многие фундаментальные знания в ВУЗах им станут просто неинтересными, а на выходе мы получим функционально неграмотных специалистов, педагогов, врачей, инженеров, «специалистов» самого широкого спектра других профессий. Примерно такой же исход есть и будет у студентов ВУЗов, имеющих игровую зависимость.

Сказанное должно стать поводом для самого серьёзного беспокойства родителей, педагогов и руководителей всех уровней, поскольку это является латентной, имманентной угрозой обозначенным видам безопасности современного российского государства.

При всем этом мы не против интернета и порождённого ею виртуального пространства. Ведь известно, что часть нашей молодёжи, используя такое пространство, свои знания, опыт, сноровку становится победителями международных олимпиад, разработчиками уникального и неповторимого программного обеспечения, различных моделей роботов и передовых технологий.

Со слов Председателя Правительства РФ М. Мишустина государственными усилиями создано 247 инкубаторов [2], в которых будут развивать свой венчурный потенциал молодёжь России, а это практически невозможно осуществить без активного использования виртуального, то есть интернет пространства и соответствующих гаджетов.

Интернет пространство в условиях пандемии коронавируса позволил многим работникам осуществлять свою деятельность дистанционно, а многие граждане через свои личные кабинеты реализовали и осуществляют свои насущные права.

Но в то же самое время, такое пространство в буквальном смысле «поглощило» другую, не менее значимую для общества и государства часть молодёжи игровой зависимостью, которая в значительной мере также невозможна без использования сети интернет. Вот вам проблема. Её научное разрешение требует от учёных выработки совершенно конкретных рекомендаций в направлении минимизации виртуальной, игровой зависимости, духовной наркомании.

Категория «духовная наркомания» нами впервые вводится в научный оборот и она *представляет собой психический процесс, в результате которого в сознании подрастающего поколения в качестве доминантных выступают не общепринятые трудовые, духовные, образовательные ценности, а игра и азартность становятся основной целью их жизни, которые в силу имманентно заложенных в них установок, отвлекают соответствующих реципиентов от социальной реальности, способствуют вкраплению в их сознание ложных, иллюзорных ценностей.* В силу указанных составляющих объёма и содержания обозна-

ченной категории духовная наркомания является одной из субъективных угроз национальной безопасности современного российского общества и государства. Поскольку образ жизни определённой части российской молодёжи, страдающей от игровой зависимости, не отвечает идеальным представлениям о здоровом образе жизни. Она не занимается спортом, пропускает занятия в школах, колледжах, институтах и университетах, почти сутками, с нарушением режима питания, просиживает за гаджетами в игровой суеде и такое времяпрепровождение вряд ли можно назвать рациональным и жизненно оправданным. И, как результат, страдает физическое и психическое здоровье подрастающего поколения. По сути, мы не ошибёмся, если скажем, что такая часть молодёжи является больной и им нужна помощь со стороны родителей, педагогов, общества и государства. Конечно, ни родители, ни остальные субъекты никак не заинтересованы в таком положении дел с частью нашей молодёжи, однако проблема имеется и нужно её разрешить коллективными усилиями.

Тревожит то, что нынешняя молодёжь в значительной своей части не занимается спортом, большую часть времени проводит за гаджетами. Для демонстрации такого положения дел обратимся к эмпирическим данным, изложенным в периодической печати. Так, например, в «Российской газете» изложен результат масштабного исследования, который охватил 147 стран мира, проведённый под эгидой Всемирной организации здравоохранения. Согласно полученным результатам физическая активность 85% девочек и 78% мальчиков находится ниже рекомендованного уровня (не менее одного часа в сутки). Как видно, беспокоит неважная ситуация с девочками.

В числе лидеров по «неподвижности» мальчиков находятся Филиппины (93%), а среди девочек – Южная Корея (97%), это же страна опережает всех по общему показателю для обоих полов (94%). По подвижности на первом месте стоит Бангладеш. Результаты для мальчиков, девочек и подростков обоих полов вместе взятых составляют 63%, 69% и 66%, соответственно. Близко к Бангладеш лидерами по показателю наличия движения среди мальчиков Индия (72%) и США (64%).

Следует отметить, что некоторые авторы такие цифры для Бангладеш и Индии объясняют чрезмерной популярностью в этих государствах таких видов спорта, как крикет и национальные танцы. Специфический образ жизни женского пола, связанный с социальными особенностями этих стран, выражающимися большим объемом выполняемой девочками работы по дому.

Что же касается США, то в этой стране в школах достаточно емко преподаётся физическая культура и активно пропагандируются спортивные достижения. То же самое за последнее десятилетие делается к нас в стране.

По мнению авторов доклада, ситуация, связанная с наличием подвижности у молодёжи во всём мире, очень тревожная, тем более что по сравнению с данными 20-летней давности она только усугубляется. Сохранение указанных тенденций не позволит до-

стичь заявленного в 2018 году показателя по сокращению дефицита физической активности на 15% с той целью, чтобы к 2030 году он в целом по всему миру составлял в среднем около 70%.

Согласно информации ВОЗ, физически активный образ жизни в подростковом возрасте благотворно воздействует на становление и развитие молодых людей, состояние их сердечно-сосудистой и опорно-двигательной систем, метаболизм сердца и массу тела. Физическая активность также играет весьма важную и положительную роль в когнитивном (познавательном) развитии и положительной социализации подростков. Известен положительный эффект всего перечисленного из числа сохранения благоприятных результатов и во взрослом возрасте.

Ученые-исследователи проблемы также заявили, что у более чем 23% молодёжи Англии выявлена аддикция (зависимость) от мобильных телефонов. «Не общаясь» с ними, молодые люди впадают в депрессивную и агрессивную ситуации, что для здоровья, – по мнению экспертов вопроса, может возыметь достаточно тяжёлые и трудно поправимые последствия. Незадолго до этого специалисты ВОЗ предупредили родителей об опасности мобильных телефонов для детей возраста до пяти лет. [9]

Согласно официальным данным в нашей стране запрещено использование гаджетов в десяти тысячах школ. Полностью запрещено их использование во время обучения в школе в трёх из восьмидесяти пяти субъектов Российской Федерации – Белгородской области, Северной Осетии (Алании) и Республике Ингушетия [2].

Всё это в совокупности приведет к обеспечению устойчивости и совершенству духовных основ современного российского общества, её национальной безопасности. Ведь будущее всего российского общества, её основного института – государства во многом обусловлено физическим и психическим здоровьем подрастающего поколения. А между тем виртуальная реальность, игромания и связанная с ним игровая аддикция (зависимость) выхолащивают из неокрепшего и до конца не сформировавшегося юношеского сознания задатки и первокирпичики знаний, умений и навыков гуманитарных и естественно-научных учебных дисциплин, изучающих ими в рамках соответствующих образовательных программ.

Таким образом, переход от советской модели образования к её постсоветскому состоянию опосредован всё большим вовлечением в образ жизни школьной, студенческой и аспирантской молодёжи всевозможных гаджетов, используемых ими не только для получения образования, но и для занятия большей части времени азартными играми.

Так, недавно были опубликованы итоги межгосударственного исследования качества образования PISA-2018, которым были охвачены семьдесят девять стран с участием около шестисот тысяч школьников в возрасте пятнадцать лет. Под контролем Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) аналогичные исследования проводятся раз в три года. Наша страна попала в число восемнадцати государств с устойчивым развитием результативно-

сти и качества среднего образования. Так, по читательской и математической грамотности рост составил двадцать баллов. Причём в трехлетнем цикле результаты 2018 года оказались немного ниже предыдущих. А по умению восприятия и понимания информации отечественные школьники заняли тридцать первое место в мире.

Что же касается естественно-научной грамотности, то здесь результаты недопустимо низкие. Наши ученики заняли всего лишь сто тридцать третье место. А по математике заняли тридцатое место. Как относиться к указанным результатам? По мнению Галины Ковалевой – руководителя Центра оценки качества образования Института стратегии развития образования РАО исследование PISA показывает глобальные тенденции. И поэтому анализировать результаты нужно по большим девятилетним циклам: только по ним можно понять, к каким реальным результатам приводят изменения в системе образования». По её мысли, Россия относится к группе успешных стран, где есть позитивная динамика по двум из трех основных направлений: читательской и математической грамотности. В естественно-научной грамотности у нас ситуация стабильна». С такими неутешительными результатами и, выраженным по её поводу оптимизмом, вряд ли можно согласиться. Ведь в советский период развития нашей страны результаты были куда успешнее – школьники, студенты и аспиранты бывшего СССР были первыми или одними из первых во всём мире и при этом не было виртуального пространства с его игровой зависимостью.

Со слов Галины Ковалевой, «говоря относительно снижения результатов за период с 2015 по 2018 годы, то по двум направлениям подготовки они носят не существенный характер – по естественно-научной грамотности – 478 баллов (487 в 2015 году). По математической грамотности – 488 баллов (494 в 2015 году).

Относительно читательской грамотности она отметила, что российские школьники набрали 479 баллов (495 в 2015 году). Указанное снижение специалист связывает с изменением технологии проведения тестирования в 2018 году в том направлении, что оно полностью стало цифровым, требует адекватной работы в интернете и помимо этого появились дополнительные задания, сопряжённые с анализом сложной информации и увеличением количества текстов [5].

Представленный эмпирический материал позволяет нам умозаключить, что все приведённые показатели, хоть и не явно, но свидетельствуют о снижении базовых знаний у отечественных школьников, чего, как отмечалось немного ранее, не было в советской средней школе. Поскольку по сравнению с мировыми достижениями в школьном образовании того исторического времени, отечественные школьники были лучшими из лучших, занимали первые места по всем предметам гуманитарного и естественнонаучного цикла и, при этом, наша страна была самой читающей в мире. Примерно так обстояли дела и в областях высшего и послевузовского профессионального образования.

Именно игровая зависимость является одной из главных причин того, что наши современные школьники не находятся в числе первых. Благо, если бы все они интернет ресурсы использовали для образовательных, познавательных и научных целей. Ведь значительное число наших с вами детей даже и не пытаются черпать знания из интернета, не читают как советские школьники книг, учёба у них, к большому сожалению, не сопряжена с физическим трудом на уроках по трудовому обучению. И, как следствие, предан забвению один из основных принципов советской системы образования и воспитания – сопряжение умственного и физического труда в рамках общеобразовательной школы.

Как планируется дальше «работать» с читательской грамотностью российских детей? Галина Ковалева считает, что уже вовсю идет подготовка к тестированию PISA-2021. Для чего по заданию министерства просвещения специалисты разрабатывают новые задания в интерактивной форме. И уже со следующего года они появятся на платформе Российской электронной школы параллельно с тем, что для педагогов создают методические рекомендации, в которых они найдут механизмы использования соответствующих задач в учебном процессе.

А бывший министр просвещения Ольга Васильева по этому поводу отметила, что ныне у нас в стране на указанный аспект проблемы обращается серьезное внимание. В четвёртом классе проверяется читательская грамотность, а в девятом – функциональная грамотность, то есть то, как ученики должны прочитать разные тексты – гуманитарные, естественно-научные, финансовые – и после отвечать на вопросы, связанные с этими текстами. Что при этом надо исправлять? То, что связано с пониманием прочитанного, без чего ученик двигаться вперед не сможет. А ведь для глубокого понимания прочитанного, с одной стороны, к нему необходим интерес, с другой, – не должно быть ничего мешающего привитию этого интереса и, прежде всего уже обозначенной нами игровой зависимости (аддикции).

Вместе с тем, в общероссийском масштабе есть то, что радует нас. Результаты московских школьников оказались высокими, чем они ушли далеко вперед по сравнению со всеми остальными. Так, по читательской грамотности они заняли третье место в мире. Обошли Канаду, Финляндию и Ирландию. А по навыкам работы с информацией 15-летних москвичей опередили школьники из Сингапура и четырех китайских провинций (Пекин, Шанхай, Цзянсу и Гуандун).

Достаточно хорошими оказались результаты по математической грамотности. По ней Москва попала в пятерку мировых лидеров. Она опередила Японию, Нидерланды, Финляндию и Канаду, хотя по естественно-научной грамотности учащиеся российской столицы заняли всего лишь шестое место; при этом позади остались ученики Финляндии, Республики Корея, Канады, Тайвани и Великобритании.

Применительно к сложившейся ситуации бывший руководитель Рособнадзора, а ныне – министр науки и высшего образования РФ Сергей Кравцов справедливо отметил, что опыт Москвы для других регионов нашей страны является весьма ценным и

очень полезным. Поэтому такой опыт будет тщательно проанализирован для дальнейшего использования. Обеспечение массового качественного образования, – по его мысли, является важнейшим достижением Москвы, которая заняла первое место среди регионов России в рейтинге управленческих механизмов [5].

Завершая проведённое исследование, сформулируем несколько выводов, суть которых сводится к следующему:

- обеспечение национальной безопасности субъектов СКФО и России в целом является главной и основной целью работников органов государственной власти и местного самоуправления, учёных-исследователей, разрабатывающих эти проблемы и предлагающие конкретные механизмы в направлении минимизации и полного снятия негативных последствий, порождённых игровой зависимостью части российской молодёжи как объективной реальностью;

- родители и только они вкуче с работниками дошкольных образовательных учреждений должны решительно оградить детей дошкольного возраста от использования мобильного телефона, других гаджетов, которые уже с детского возраста закладывают в их сознание могущественный и непререкаемый ареол их значимости и ценности. Необходимо больше прививать им любовь к книгам, познаватель-

ным играм не виртуального, а обычного порядка, поскольку они проверены временем и практическим опытом старших поколений сограждан;

- родители, учителя и преподаватели средних, средне-специальных и высших учебных заведений, классные руководители и кураторы должны решительно пресекать внеурочное применение виртуальных устройств, вызывающих у молодежи игровую и виртуальную зависимость, больше сопрягать проводимые учебные занятия с общественно-полезным трудом, трудовым воспитанием в соответствии с учебной программой;

- классные руководители с активной помощью родителей должны систематически выявлять учащихся, страдающих виртуальной наркоманией и совместно со школьным психологом проводить воспитательную работу, направленную на минимизацию игровой интернет-зависимости, прививать любовь к физической культуре и спорту, чтению книг, газет, популярных журналов и т.д. пр.

- для решения проблемы низкой физической активности молодежи необходимо устранение разнообразных причин социального, экономического, культурного, технологического и экологического порядка как между субъектами федерации, так и в рамках отдельно взятого субъекта, которые в своей общей, системной совокупности способствуют дисбалансу в физической активности подрастающего поколения сограждан России.

Литература:

1. Бакиров Л.Р. и др. Интернет-аддикция у студентов // В сборнике: актуальные вопросы экологии человека: социальные аспекты сборник научных статей участников международной научно-практической конференции. в 3-х томах. Ответственный редактор Г.М.Хасанова. - 2017. - С. 66-70.
2. Время 2020. 11 февраля
3. Джамантаева М.Ш., Қалдыбекова Ә.М., Сағымбекова Н.Ж., Бекетаев Б. Компьютерная аддикция у подростков и превентивные подходы // Вестник Казахского Национального медицинского университета. - 2016. № 2. - С. 128-130.
4. Зайцев Д.В., Зайцева О.В., Лепнева Н.С. Молодёжные аддикции в контексте современного образовательного пространства: социологическое измерение // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2017. - № 20. - С. 40-43.
5. Колесникова К. Попасть в десятку лучших // Российская газета. 2019. №273. С.7.
6. Левина И.Р., Ситдикова З.Р. Дополнительное образование детей, как противостояние интернет-аддикции // В сборнике: гуманистическое наследие просветителей народов Евразии в культуре и образовании // Материалы XI международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 308-310.
7. Лещинская Е.А., Рунов С.С. Феномен интернет-аддикции младших школьников // В сборнике: Инициатива и творчество социального педагога Сборник студенческих научных работ [Электронный депонированный вариант]. Под редакцией Л.В. Мардахаева. М, 2017. - С. 24-27.
8. Маишева П.С., Жукова М.В. Влияние семейного социума на формирование аддикции у детей // Молодежный научный форум: гуманитарные науки. - 2017. - № 5 (44). - С. 56-60.
9. Меркулов Андрей. Засиделись // Российская газета. 2019. №273. С.11.
10. Назаренко Е.В. Тревожность как один из факторов интернет-аддикции подростков // В сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры материалы Всероссийской научно-методической конференции. Оренбургский государственный университет. - 2017. - С. 2591-2595.
11. Насифуллин А.И. Связь аддикции и смартфонов, формирование мобильной аддикции // Студенческий форум. - 2019. - № 25-1 (76). - С. 13-14.
12. Николаева Е.И. Психологические и социальные проблемы аддикции // В книге: Современные методы диагностики и коррекции социальных дезадаптаций и аддикций у участников образовательного процесса. Монография. [Каменская В. Г. и др.]; под ред. В. Г. Каменской; Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2011. - С. 13-42.
13. Рычкова М.В., Земских О. В. Причины интернет-аддикции в младшем подростковом возрасте // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2017. - № 6-2. - С. 130-133.

14. Соплина А.А., Жукова М.В. Профилактика формирования гейм-аддикции у детей младшего школьного возраста // Наука вчера, сегодня, завтра. - 2017. - № 7 (41). С. 45-50.

15. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю. Социально-психологическая адаптация и эмоционально-коммуникативные барьеры учащихся с интернет-аддикцией // Современные проблемы науки и образования. - 2017. - № 2. - С. 138.

16. Усцова Е.В., Нархова Е.Н. Роль досуговой деятельности в профилактике аддикций // В сборнике: Инновационный потенциал молодежи: патриотизм, образование, профессионализм Сборник материалов Международной молодежной научно-практической конференции. - 2015. - С. 307-313.

17. Фомина А.Д. Взаимосвязь индивидуально-типологических особенностей и интернет-аддикции // Вестник научных конференций. - 2017. - № 5-1 (21). С. 116-120.

18. Фесенко Н.Ф., Алина К.Ж., Козлов В.В. Социальные и психологические предпосылки для формирования аддикции // В книге: Интегративный подход в понимании психологического содержания религиозной аддикции, современного экстремизма и терроризма. Павлодар, 2015. - С. 67-70 и др.